

УДК 94(47).084.9(57)

М.В. КОТЛЯРОВ

ПАРТИЙНАЯ НОМЕНКЛАТУРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

Информационно-аналитическое управление мэрии,
г. Новосибирск
e-mail: MV_Kotlyarov@mail.ru

В статье анализируется партийная номенклатура Западной Сибири в 1985–1991 гг. Автор показывает, что в годы перестройки произошло значительное сокращение и смена состава партийных работников. Эти меры имели противоречивые результаты. За 1985–1990 гг. практически не изменилось соотношение половозрастных и национальных групп в составе партийных кадров, однако среди них, особенно на руководящих должностях, выросло число специалистов народного хозяйства и лиц, получивших высшее партийно-политическое образование. Но самым важным итогом стало значительное уменьшение числа опытных работников в партийных комитетах. Последняя тенденция отражала ослабление роли и снижение статуса партийных комитетов в политической системе и объективно вела к дальнейшему ослаблению КПСС.

Ключевые слова: КПСС, перестройка, номенклатура, Западная Сибирь.

Партийная номенклатура являлась ключевой частью советской элиты. Она была ответственна за принятие политических решений и контролировала их реализацию. Исследование партийной номенклатуры позволит глубже понять процессы, происходившие в руководстве парторганизаций, и выявить особенности кадровой политики КПСС в годы перестройки. Проблемы истории партийной номенклатуры активно изу-

чаются А.Б. Коноваловым [1; 2], однако вопросы ее количественных и качественных характеристик остаются еще недостаточно проанализированными. Основным источником для настоящей статьи послужили статистические отчеты о численности и сменяемости номенклатурных кадров Алтайской краевой, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областных парторганизаций, содержащие данные об их половоз-

растном, образовательном и национальном составе, а также партийном и профессиональном стаже. Сведения статотчетов дополняет информация, почерпнутая из аналитических записок отделов организационно-партийной работы партийных комитетов, прессы и воспоминаний партийных деятелей.

Объектом исследования являются руководящие и ответственные работники Алтайского крайкома, Горно-Алтайского, Кемеровского, Новосибирского, Омского, Томского и Тюменского обкомов, а также 226 горкомов и райкомов Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей. К партийной номенклатуре относились секретари партийных комитетов, председатели партийных комиссий, заведующие отделами, заместители заведующих отделами, заведующие секторами, инструкторы и лекторы партийных комитетов, а также консультанты Домов политического просвещения. В начале 1985 г. в комитетах КПСС Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей штат по перечисленным должностным категориям насчитывал 4758 чел.¹, или 0,6 % от общей численности коммунистов в этих регионах. В начале 1985 г. в партийных комитетах было замещено подавляющее большинство должностей – 4676 (98,3 %).

Самым многочисленным являлся штат партийных работников в Алтайском крае – 1612 должностей. Алтайский крайком располагал 152 штатными единицами, Горно-Алтайский обком – 51, горкомы и райкомы края – 1409. Штат партийных работников в Кемеровской области составлял 962 чел. В Кемеровском обкоме было 150 должностей, в горкомах и райкомах области – 812. Штат партийных работников Новосибирской области насчитывал 906 должностей. В Новосибирском обкоме было 134 должности, в горкомах и райкомах – 772. В Омской области общее количество должностей работников обкома, горкомов и райкомов составляло 820. Омский обком имел 108 штатных единиц, горкомы и райкомы – 673. В Томской области насчитывалось 458 должностей работников партийных комитетов, причем 96 штатных единиц было в обкоме, 336 – в горкомах и райкомах.

В Западной Сибири среди партийных работников большую часть составляли мужчины в возрасте от 40 до 50 лет. Подавляющее большинство из них имели высшее образование. Около половины партийных кадров являлись специалистами народного хозяйства. В основном они состояли в КПСС не менее 15 лет. Партийные работники, как правило, были русскими по национальности.

Что касается характеристики ключевых фигур в партийной номенклатуре – первых секретарей партийных комитетов, то можно говорить о следующих отличительных чертах: первый секретарь Алтайского крайкома Н.Ф. Аксенов, первые секретари Кемеров-

ского, Новосибирского, Омского, Томского и Тюменского обкомов Л.А. Горшков, А.П. Филатов, С.И. Манякин, А.Г. Мельников, Г.П. Богомяков были старше 50 лет (Н.Ф. Аксенов – 56 лет, Л.А. Горшков – 54 года, А.П. Филатов – 62 года, С.И. Манякин – 61 год, А.Г. Мельников – 54 года, Г.П. Богомяков – 54 года). Все они имели высшее образование, профиль которого позволяет отнести их к специалистам народного хозяйства. Более того, Г.П. Богомяков получил ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. Большинство первых секретарей обладали большим стажем работы в занимаемой должности: С.И. Манякин – 24 года, Г.П. Богомяков – 12 лет, Л.А. Горшков – 11 лет, Н.Ф. Аксенов – 9 лет, А.П. Филатов – 6 лет. Только А.Г. Мельников занимал свою должность всего два года.

В Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областях на начало 1985 г. все 226 постов первых секретарей горкомов и райкомов были полностью замещены. Практически все должности были заняты мужчинами – 219. Первые секретари, как правило, имели возраст от 40 до 50 лет. Около трети первых секретарей (72 чел., или 31,9 %) было старше 50 лет и только четверо (1,8 %) имели возраст от 31 года до 35 лет. Практически все, за исключением одного, первые секретари получили высшее образование. При этом двое из них имели степень доктора наук, а пятеро – кандидата наук. По профилю образования около двух третей первых секретарей (169 чел., или 74,8 %) являлись специалистами народного хозяйства – инженерами, агрономами, экономистами. Больше половины из них (127 чел., или 56,2 %) дополнительно получили высшее партийно-политическое образование. У большинства первых секретарей (156, или 69,9 %) партийный стаж составлял не менее 20 лет. С 1982 по 1985 г. происходила активная сменяемость на постах руководителей горкомов и райкомов, поэтому опыт работы в занимаемой должности менее трех лет имела половина первых секретарей (116 чел., или 51,3 %), тогда как со стажем не менее 10 лет насчитывалось только 34 чел. (15,0 %). Подавляющее большинство первых секретарей (204 чел., или 90,3 %) были по национальности русскими. На 12 должностях работали украинцы, две должности замещались белорусами, еще два поста занимали молдаване, по одному представителю было казахской, литовской, немецкой, татарской, чувашской и эстонской национальностей.

Состав партийной номенклатуры показывает, что комитеты КПСС Западной Сибири в середине 1980-х гг. располагали сильными кадровыми ресурсами. В партийном аппарате было адекватное соотношение опытных и молодых работников. Кадры имели высокий образовательный уровень. Среди них, особенно на постах первых секретарей, преобладали специалисты промышленного производства, транспорта, строительства и сельского хозяйства, что позволяет сделать вывод о доминировании в составе партийной номенклатуры представителей технократов. Следует заметить, что характерным свойством технократии яв-

¹ Подсчет проведен на основе статистических отчетов о составе и сменяемости номенклатуры организаций КПСС на 1 января 1985 г.

ляется отношение к обществу как к некоему механизму и вытекающее из этого упрощенное понимание процесса политического управления. Приоритетным в достижении стратегических целей для технократии является определение узкоспециальных критериев – основой решения поставленной задачи выступает, как правило, только объем тех или иных ресурсов, которые нужно вложить, чтобы активизировать любой процесс. Технократия преуменьшает ценностно-этическое измерение политики: психологию человека, социальное поведение, традиции и культуру отдельных слоев и категорий управляемого общества, что неизбежно ведет к управленческим ошибкам.

Конкретное проявление «технократических свойств» партийной номенклатуры выразилось в сосредоточении первых секретарей партийных комитетов на решении хозяйственных задач. На практике это приводило к тому, что они постоянно вторгались в компетенцию хозяйственных органов и Советов. Гораздо меньшее внимание первые секретари уделяли агитации и пропаганде. Еще одним следствием превалирования технократии среди партийной номенклатуры являлось укоренение административного стиля руководства. Первые секретари партийных комитетов воспринимали руководство вверенной им территорией как управление производственно-хозяйственным комплексом, в котором они были «директорами».

Первые секретари партийных комитетов имели большой жизненный и профессиональный опыт при высокой работоспособности, однако все они в Западной Сибири были близки к пенсионному возрасту. Примерно половина из них находилась в возрасте около пятидесяти лет. И это не могло не отразиться на эффективности их работы, так как главную свою задачу они видели в том, чтобы как можно дольше удержаться у власти, поскольку перспектива дальнейшего карьерного продвижения представлялась маловероятной. И этот фактор неизбежно создавал условия для появления негативных управленческих установок у руководителей, прежде всего – поиск компромиссов с целью сохранения стабильности своего положения. Уход с должности означал для этой когорты потерю существенных привилегий и утрату высокого социального статуса [3].

Высшее партийное руководство осознавало эту проблему. Ю.В. Андропов, став Генеральным секретарем ЦК КПСС, начал обновлять состав первых секретарей крайкомов и обкомов партии. В течение 1983 г. сменилось около 20 % первых секретарей на указанном уровне [4, с. 22]. Первых секретарей крайкома и обкомов Западной Сибири эти процессы не коснулись, однако активная сменяемость партийных руководителей происходила в городских и районных комитетах.

После избрания на высший партийный пост М.С. Горбачева активная смена кадров в партийных комитетах продолжилась. По всей стране к началу 1988 г. корпус первых секретарей крайкомов и обкомов был обновлен на 61,0 %, а горкомов и райкомов – на 70,0 % [5, с. 45]. В Западной Сибири в 1985–1987 гг.

новые лица были избраны на должности первых секретарей Алтайского крайкома, Кемеровского, Омского и Томского обкомов. Причем в Кемеровской области за эти годы сменилось два первых секретаря обкома. В Западной Сибири тогда же сменилась почти половина первых секретарей горкомов и райкомов, а в целом корпус секретарей обновился на 64,7 %.

В 1988 г. сменились первые секретари в Кемеровском и Новосибирском обкомах. В том же году обновилось 17,5 % и среди первых секретарей горкомов и райкомов, а в целом корпус секретарей на этом уровне обновился на 23,3 %. Одновременно происходили значительные кадровые перестановки в аппарате партийных комитетов.

Мотивы столь жесткой кадровой политики КПСС крылись в политическом опыте М.С. Горбачева, а также в его отношении к местной партийной номенклатуре. Еще в 1970–1978 гг., будучи первым секретарем Ставропольского крайкома, он провел многочисленные замены в руководстве райкомов и райисполкомов. По его словам, такой подход к работе с кадрами оправдал себя [6, с. 368]. Другой причиной стало постепенное зревшее недоверие М.С. Горбачева к региональным и местным партийным руководителям. К осени 1986 г. у него сформировалось представление о том, что они могут затормозить перестройку [7, с. 12]. В обновлении кадров он видел способ решения этой проблемы. С целью преодоления «бюрократической инерции» в январе 1987 г. был проведен пленум ЦК КПСС по кадровым вопросам, внедривший норму выборности секретарей партийных комитетов на альтернативной основе и потребовавший «открыть дорогу» молодым, образованным и компетентным работникам.

Январский пленум ЦК КПСС 1987 г. дал начало курсу на политические и экономические реформы, важнейшим направлением которого стало ослабление роли партийных комитетов в управлении социально-экономическими процессами. Данный курс был закреплён решениями XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 3 июля 1988 г.), провозгласившей возвращение Советам законодательных, исполнительных и контрольных функций. Повышение роли Советов было увязано с необходимостью упразднить отраслевые отделы в аппарате партийных комитетов, которые участвовали в управлении экономикой. Политбюро ЦК КПСС 10 сентября 1988 г. приняло постановление, в котором рекомендовало всем местным партийным комитетам упразднить отраслевые отделы и сократить штатную численность крайкомов и обкомов на 30 % [8, с. 87, 90]. После проведения соответствующей реорганизации, в начале 1989 г. штат Алтайского крайкома стал насчитывать 106 должностей, Кемеровского обкома – 104, Новосибирского – 73, Омского – 90, Томского – 74.

В конце 1990 – начале 1991 г. произошло еще более резкое сокращение численности партийной номенклатуры, что было связано с политическим и финансовым кризисом, поразившим КПСС. В эти годы численность парторганизаций стремительно сокра-

щалась, немалая часть коммунистов перестали платить партийные взносы. Состоявшийся 2–13 июля 1990 г. XXVIII съезд КПСС вынес решения о наделении аппаратов партийных комитетов только информационно-аналитическими, прогнозно-социологическими и консультативными функциями и об оставлении 50 % взносов коммунистов в распоряжении первичных парторганизаций. Складывавшаяся политическая обстановка, решения съезда и нехватка финансовых средств заставили местные парторганизации в конце 1990 – начале 1991 г. сократить численность руководящих и ответственных работников. Как правило, сокращение происходило в 2 раза; поэтому можно предположить, что к середине 1991 г. численность партийной номенклатуры в Западной Сибири (без Тюменской области) уменьшилась до 2,2–2,3 тыс. чел.

Сравнение состава работников крайкома, обкомов, горкомов и райкомов КПСС Западной Сибири в 1985 г. и 1990 г. показывает, что в ходе активной сменяемости не произошло значительных изменений в соотношении половозрастных и национальных групп. По профилю образования состав также остался практически прежним. Однако к началу 1990 г. среди работников крайкома и обкомов на треть (до 197 чел., или 41,7 %) вырос удельный вес лиц, получивших высшее партийно-политическое образование. Одновременно почти на треть (до 23 чел., или до 4,9 %) увеличилось количество работников, имевших ученую степень кандидата наук.

При этом значительно сократился стаж работы в занимаемой должности. К началу 1990 г. по сравнению с 1985 г. на уровне крайкома и обкомов почти в 5 раз уменьшилась доля лиц, проработавших в занимаемой должности не менее пяти лет (до 30 чел., или до 6,4 %). На уровне горкомов и райкомов в начале 1990 г. доля работников, имевших опыт работы в занимаемой должности менее одного года, была в 1,5 раза больше, чем в начале 1985 г. (1165 чел., или 30,2 %), и почти в 2 раза уменьшился удельный вес работников, замещавших должности не менее пяти лет (431 чел., или 10,8 %).

В составе лиц, занимавших посты первых секретарей горкомов и райкомов, самые серьезные изменения коснулись профиля образования. За пять лет удельный вес специалистов народного хозяйства (инженеров, агрономов и экономистов) в их составе увеличился почти на 10 % (до 194 чел., или 84,7 %). Однако среди них, так же как и в общем составе партийных кадров, сократилась доля опытных руководителей. Почти в 2 раза уменьшилось число тех, кто работал в своей должности не менее пяти лет. Если в начале 1985 г. их доля составляла около трети, то в начале 1990 г. – 17,0 % (39 чел.).

В 1990–1991 гг. политическая роль и статус партийных комитетов резко снизились, власть перемещалась в Советы, поэтому тенденция к замещению должностей в партийных комитетах менее опытными кадрами продолжала развиваться. В 1991 г. Алтайский крайком, Кемеровский, Новосибирский, Омский, Томский и Тюменский обкомы КПСС возглавляли соот-

ветственно В.А. Сафронов, А.М. Зайцев, В.А. Миндолин, И.А. Назаров, А.А. Поморов и В.С. Чертищев. Они не обладали опытом работы своих предшественников и не были так известны населению регионов. К тому же А.М. Зайцев, В.А. Миндолин и И.А. Назаров не имели опыта работы даже в партийных структурах регионального уровня.

На городском и районном уровнях в составе номенклатуры также произошли негативные изменения. Например, в Новосибирской области в ходе отчетно-выборных конференций в 1990 г. сменился 51 секретарь, в том числе 22 первых. Такая высокая сменяемость сильно сократила количество опытных кадров. На начало 1991 г. около половины секретарей горкомов и райкомов имели стаж работы до одного года. В целом каждый второй работник в партийных комитетах области занимал свою должность менее одного года².

Резкие сокращения и смена кадров имели серьезные последствия для парторганизаций. Благодаря обновлению в персональном составе руководителей, парторганизации приобретали «новое лицо», что было важно с точки зрения идеологии перестройки и не осталось не замеченным общественностью. Вместе с этим активные кадровые перестановки и сокращение численности партийных работников стали фактором ослабления политического потенциала парторганизаций. К руководству партийными комитетами пришли люди, не обладавшие большим опытом работы в структурах КПСС или на руководящих должностях на крупных предприятиях, в органах государственной власти, они были менее известны населению, чем предыдущие руководители. По этим причинам они не рассматривались исключительно важным в условиях разрушения политических и экономических институтов ресурсом – личными связями в кругу административно-политической и экономической элиты, а также политической популярностью. В свою очередь увеличение количества «технарей» в среде первых секретарей партийных комитетов создавало серьезные проблемы для выстраивания партийными комитетами новой политической коммуникации в условиях состязательной демократии. Партийным руководителям не хватало знания гуманитарных дисциплин, навыков публичных выступлений, умения вести полемику в печати и на телевидении.

Не прекращавшаяся «кадровая перетряска», которая сопровождалась снижением роли и статуса партийных комитетов и критикой в их адрес со стороны СМИ, стала важнейшей причиной роста недовольства в среде партийной номенклатуры политикой Генерального секретаря ЦК КПСС. В 1990–1991 гг. секретари партийных комитетов неоднократно публично жаловались на «организованное гонение», порождавшее у них неуверенность в своем положении, желание оставить партийную работу³. Такого рода настроения по-

² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 111. Д. 382. Л. 63²64.

³ См. например: ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 151. Д. 29. Л. 26; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 159. Д. 1069. Л. 25–65.

догревались начавшимся в конце 1990 г. резким сокращением численности номенклатуры. В 1991 г. партийные кадры жили в обстановке полной неопределенности, были озабочены своим будущим, многие искали новое место работы. Опытные работники продолжали покидать партийные комитеты, переходя на работу в Советы и хозяйственные органы.

Перестройка стала временем значительного сокращения и обновления состава партийной номенклатуры. Сменяемость кадров имела противоречивые результаты. Она практически не изменила соотношения удельного веса половозрастных и национальных групп в составе партийных работников, однако среди них, особенно на руководящих должностях, увеличилось число специалистов народного хозяйства и лиц с высшим партийно-политическим образованием. Но самым важным итогом стало значительное уменьшение числа опытных кадров в партийных комитетах, что

отражало в первую очередь снижение роли и статуса партийных комитетов в политической системе и объективно вело к дальнейшему ослаблению КПСС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004.
2. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006.
3. Кузнецова П.Ю. Эволюция регионального аппарата КПСС как социальной группы (1965–1985 гг.): Автореф. ... дис. канд. соц. наук. Пермь, 2007.
4. Лигачев Е.К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992.
5. Волгин В.И. Эволюция КПСС в 1985–1991 гг. (историко-политологическое исследование): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2000.
6. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М., 1996. Т. 1.
7. Перестройка: десять лет спустя. М., 1993.
8. Известия ЦК КПСС. 1989. № 1.